

согласимся, в советской литературе, с ее вниманием к социальному происхождению персонажа.

6. Как ни рискованно делать столь порочные предположения, отметим, что во второй половине XIX – начале XX веков инцест между братьями и сестрами становится весьма «звучащей» темой в русской культуре. Скажем, из обнародованных сегодня материалов недвусмысленно явствует, что величайший русский композитор XIX ст. растлил в юности всех своих единокровных братьев. Проза Брюсова, Кузмина и, особенно, Розанова часто отражает в этом отношении высвобождение импульсов, возможно, волновавших и Гоголя. Все это обусловлено строем городской культуры эпохи, впоследствии породившей фрейдизм.

Анатолий Кошелев

Гоголь и А.О. Смирнова: обстоятельство знакомства (по «Запискам А.О. Смирновой»)

«Записки А.О. Смирновой (из записных книжек 1826 –1845 гг.» – один из спорных мемуарных документов. Подложность их была вроде бы доказана после первого издания: автором этого документа была признана не известная мемуаристка, а ее дочь, О.Н. Смирнова. Однако в настоящее время интерес к ним возрос, подогретый, с одной стороны, уже двукратным изданием «Записок...» за последние пять лет [1], с другой – мнением некоторых исследователей, все-таки склонных воспринимать эти мемуары как частично достоверные, но подвергнутые позднейшим добавлениям [2].

Один из спорных вопросов, касающихся «Записок...», – вопрос об обстоятельствах знакомства Смирновой и Н.В. Гоголя.

А.О. Смирнова в своих воспоминаниях неоднократно признавалась, что не помнит, в каком году, где и как она познакомилась с Гоголем [3]. Предположительно их знакомство относят к лету 1831 года, когда они встречались в Царском Селе: тогда Гоголь подарил экземпляр только что вышедших «Вечеров на хуторе близ Диканьки» «Розетки с сентиментальной надписью» (см. в письме Гоголя к В.А. Жуковскому от 10 сентября 1831 г.) [4].

В «Записках А.О. Смирновой» подробно изложена история их знакомства: оно произошло в «два этапа»: сначала Александра Осиповна увидела Гоголя-учителя у Балабиных (Гоголь, как известно, учил одно время Марию Балабину, дочь генерала).

А.О. Смирнова сразу же узнала в нем малоросса и заинтересовалась им: «Он, кажется, очень умен, но говорит мало, так как очень застенчив. <...> Я просила Плетнева привести мне когда-нибудь этого Гоголя-Яновского: я хочу его видеть <...> Он отказался прийти: он слишком робок. <...> Я непременно хочу видеть этого упрямого хохла, поговорить с ним об Украине, обо всем, что мне так дорого. Я просила Плетнева сказать ему, что я также хохлячка» [5].

Собственно знакомство состоялась несколько позже: «Наконец-то Сверчок и Бычок, мои два арзамасские зверя (имеются в виду Пушкин и Жуковский – А.К.), привели ко мне Гоголя-Яновского. Я была в восторге от того, что могла говорить о Малороссии, и он также оживился. Я всех их поразила, продекламировав малорусскую песню. Я уверена, что северное небо давит Гоголя, как свинцовая шапка; порой оно бывает такое тяжелое. Мы говорили обо всем, даже о галушках. Я рассказывала о том, какой страх внушала мне Гопка [6] своими рассказами о Вии. Пушкин говорил, что это вампир греков и южных славян. У нас, на севере, Вий не встречается в сказках» [7].

Пятью годами раньше выхода «Записок...» (впервые они были опубликованы в 1893-1894 году в журнале «Северный Вестник») история знакомства Смирновой и Гоголя стала известной: В.И. Шенрок, публиковавший их переписку, получил от Ольги Николаевны Смирновой (дочери Александры Осиповны, редактора «Записок...») помимо писем ее матери к Гоголю, еще и отрывок из ее дневника, где она записала разговор своей матери, Гоголя и И.С. Аксакова в Калуге в 1850 г.:

«Николай Васильевич. Я давал уроки одной барышне [8], прескучный урок: я не педагог... Моя бедная ученица зевала. Александра Осиповна пришла к нам с сестрой моей ученицы, заметила меня и тотчас узнала хохла. Мы близнецы великороссов, но видно, что на каждом хохле, как и на москвиче, особый отпечаток. Александра Осиповна тут же заметила, что небосклон Северной Пальмиры тяготит и гнетет хохла. <...> Она (А.О. Смирнова-Россет – А.К.) знала уже, что П.А. Плетнев меня (Н.В. Гоголя – А.К.) принимал дружелюбно и что В.А. Жуковский и А.С. Пушкин благоволили к хохлу. На другой день она приказала Плетневу доставить к ней хохла; это было им тотчас исполнено. Плетнев при Василии Андреевиче и Александре Сергеевиче передал мне приказание Александры Осиповны явиться к ней. Я закобенился, не хотел повиноваться; но тут Жуковский и Пушкин оба закричали на ме-

ня и сказали, что я глуп, и невежа, и грубиян, что все должны слушаться Александры Осиповны и что никто не смеет упираться, когда она приказывает. Побранив меня порядком, А.С. Пушкин, которому нельзя было отказать, и В.А. Жуковский схватили меня и повели во дворец к Александре Осиповне. Когда она увидела меня с моим конвоем, она сказала: «Наконец-таки пришли! Ведь и я хохлячка, и я помню Малороссию. Мне было всего семь лет, когда я уехала на север, на скучный север, а я все помню и хутора, и малороссийские леса, и малороссийское небо, и солнце. Поговорим о родном крае». Александра Осиповна прочитала мне малороссийские стихи. Тут я узнал, что мы уже давным-давно знакомы и почти друзья и что мы всегда будем друзьями.

<...> *Иван Сергеевич*. Неужели вы в самом деле забыли про это, Александра Осиповна? <...> неужели вы это забыли, Александра Осиповна; даже не записали! Покайтесь!

<...> *Александра Осиповна*. Записать-то я записала; я все записывала: разговоры с Пушкиным и Жуковским и другими, и теперь помню этот первый визит Николая Васильевича; но ведь это было так давно! Николай Васильевич, это было в Петербурге; мы уезжали в Царское; вы были потом у меня в Царском с Пушкиным. Этот день я помню. Была гроза – я боюсь грозы – и вы мне рассказали смешной анекдот малороссийский, старались меня развлечь и Пушкин читал стихи шутовские... Это я очень хорошо помню...» [9].

Беседа в Калуге, записанная О.Н. Смирновой, и отрывок из «Записок...» очень сходны между собой в подробностях. Однако уже сам Шенрок подверг сомнению предположение О.Н. Смирновой о том, что знакомство их состоялось в 1830 или даже в конце 1829 года, считая более правомерным относить его к лету 1831 года.

Статья Шенрока в некоторых местах опиралась на материалы невышедших к тому времени «Записок...». Основанием для более ранней датировки этого знакомства, по мнению О.Н. Смирновой, должно служить «окружение» этой записи в «Записках»: рассказ о путешествии Пушкина в Арзрум, о смерти Грибоедова, о чтении Гоголем в рукописи «Вечеров накануне Ивана Купалы».

Сведения о дневнике матери, сообщенные О.Н. Смирновой, позволили А. Черницкой в статье «К биографии Гоголя», вышедшей еще до «Записок А.О. Смирновой», соотнести это знакомство к началу 1830 года, ранее февраля, так как впервые повесть «Басав-

рюк, или вечер накануне Ивана Купала» была опубликована в февральском номере «Отечественных записок» 1830 года [10].

В 1893 году «Записки А.О. Смирновой» впервые были опубликованы в журнале «Северный Вестник». Нужно отметить, что, несмотря на сообщение О.Н. Смирновой о том, что Гоголь на раннем этапе своего знакомства с ее матерью читал «Вечера накануне Ивана Купала», это событие отсутствует в «Записках...». Исключение этого чтения «отодвинуло» дату их знакомства. В «Предисловии» к издаваемым запискам О.Н. Смирнова утверждает, что знакомство произошло в 1830 году.

Выход «Записок...» снова поставил вопрос о времени начала общения между Гоголем и А.О. Смирновой.

Так, В. Авенариус в своей заметке «Первое знакомство Гоголя с Пушкиным и А.О. Россет» полагает, основываясь на «Записки...», что «с Пушкиным Гоголь в первый раз встретился у Плетнева вечером (в среду, единственный вечер на неделе у Плетнева в течение 1830-1831 гг., когда он был свободен – *ред.*) 5 мая 1831 г., а с Россет в первый раз на уроке у Балабиных 6 мая и во второй – у самой Россет от 7-ми до 9-ти часов вечера 7-го мая» [11].

Откликаясь на эту статью, Ф. Витберг в статье «К вопросу о времени знакомства Гоголя с Пушкиными А.О. Россет» пишет, находя в тексте «Записок...» и в выдержке из дневника О.Н. Смирновой значительные хронологические неувязки: «По вопросу о времени знакомства Гоголя с Пушкиным г. Авенариус пришел к заключению, что оно произошло 5-го мая 1831 г. у Плетнева <...> На чем же такое мнение основано? На совершенно произвольном, никакими данными не оправдываемом вымысле [12].

Приводимый у Шенрока рассказ самого Гоголя о времени знакомства его со Смирновой, записанный «на память» ее дочерью в 1850 г., которым также пользуется Авенариус, тоже наполнен обычными в записках Смирновой хронологическими неточностями и противоречиями. Рассказав о первой своей мимолетной встрече со Смирновой на уроке у Балабиных (которая, очевидно, относится к 1830 г.) и еще до рассказа о том, как Пушкин и Жуковский привели его к Смирновой, Гоголь говорит: «Она знала уже, что П.А. Плетнев меня принимал дружелюбно и что В.А. Жуковский и А.С. Пушкин благоволили к хохлу». И оканчивает свой рассказ словами: «Вот так мы познакомились с Александрой Осиповной. Тогда мы все были помоложе, Пушкин еще не был женат, Александра Осиповна была фрейлиной, а я был учитель». <...> Из рассказа Гоголя выходит, во-первых, что он познакомился с Пушкиным

еще до женитьбы, тогда как это несомненно неправда [13]; во-вторых, что между знакомством его с Пушкиным и знакомством с А.О. Россет прошел некоторый промежуток времени, в течение которого он успел заслужить «благоволение» Пушкина» [14]. В.И. Шенрок и В. Авенариус ответили на эту статью, где авторы склонны считать, что первая встреча произошла в мае 1831 г., не опровергая, впрочем, хронологические неточности, обнаруженные Ф. Витбергом в тексте «Записок...» и отрывке из дневника О.Н. Смирновой [15].

Очевидно, что достоверность сообщения, изложенного в «Записках...» и ранее – в дневнике О.Н. Смирновой, сомнительна. Хотелось бы отметить также, что даже некоторые разночтения в тексте «Записок...» и дневника можно объяснить желанием Ольги Николаевны показать значимость для Гоголя его знакомства с А.О. Смирновой уже на раннем этапе его творчества. Ведь рассуждения Пушкина о Вии, вне всякого сомнения, не имеют под собой реальной основы. Гоголь указывает источник Вия в авторском примечании к своей повести: «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чем изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал» [16]. Однако в последних исследованиях признано, что в своем примечании Гоголь неправдив, Вий же – его художественный вымысел [17]. Отзыв Пушкина, таким образом, просто невозможен. Повесть Гоголя, как известно, начала создаваться только тремя годами позже. Вероятнее всего, по мысли О.Н. Смирновой, у Гоголя в результате этого разговора, спровоцированного ее матерью, должен был созреть новый замысел.

Вроде бы достоверность выписки из дневника О.Н. Смирновой и часть из «Записок...», повествующих о знакомстве Гоголя и А.О. Смирновой, была отвергнута окончательно еще в конце XIX века. Между тем, исследователи склонны использовать их в качестве источника, что, на наш взгляд, ошибочно [18].

Примечания

1. См.: Записки А.О. Смирновой, урожденной Россет, с 1825 по 1845 гг. – М., 1999; *Смирнова-Россет А.О.* Записки. Сост. О.Н. Смирнова. – М., 2003.
2. См., например: *Житомирская С.В.* А.О. Смирнова-Россет и ее мемуарное наследие // *Смирнова-Россет А.О.* Дневник. Воспоминания. – М., 1989. – С. 579-631.

3. См., например: *Смирнова-Россет А.О.* Дневник. Воспоминания. – М., 1989. – С. 27, 34, 42. Только в одном из вариантов «Баденского романа» есть описание их первой встречи, произошедшей в Царском Селе в 1831 году (См.: *Смирнова-Россет А.О.* Указ. соч. – С. 488).
4. См.: *Гоголь Н.В.* Собрание сочинений: В 9-ти тт. – Т. 9. – М., 1994. – С. 51.
5. *Смирнова А.О.* Записки. – М., 2003. – С. 52-53.
6. Няня, которая ходила за детьми Россет в Грамаклее, под надзором гувернантки-швейцарки Амалии Ивановны, при которой все они родились (*примечание О.Н. Смирновой*).
7. *Смирнова А.О.* Записки. – М., 2003. – С. 52-54.
8. М.П. Балабиной, впоследствии Вагнер (*прим. В. Шенрока*).
9. Русская Старина. – 1888. – №4. – С. 46-48.
10. *Черницкая А.* К биографии Гоголя. О дружбе его с А.О. Смирновой // Северный Вестник. 1890. – №1. – С. 191-221.
11. *Авенариус В.* Первое знакомство Гоголя с Пушкиным и А.О. Россет // Русская Старина. – 1897. – №2. – С. 331.
12. Замечу кстати, что г. Авенариус неверно рассчитал дни и числа <...>: 1 и 8-е мая 1831 г. приходились на пятницу, а 5-е во вторник (*прим. Ф. Витберга*).
13. Необходимо заметить, что П.В. Анненков со слов самого Гоголя сообщает о первой (неудачной) попытке Гоголя познакомиться с Пушкиным в Петербурге, «кажется, в 1829 году», то есть до женитьбы Пушкина, что, впрочем, не отвергает выводы Ф. Витберга (см.: *Анненков П.В.* Материалы для биографии Пушкина. – М., 1984. – С. 331-332).
14. Русская Старина. – 1897. – №6. – С. 612, 616
15. См.: Еще к вопросу о начале знакомства Гоголя с Пушкиным // Русская Старина. – 1897. – №8. – С. 441-447.
16. *Гоголь Н.В.* Собрание сочинений: В 9-ти тт. – Т. 2. – М., 1994. – С. 321.
17. См. подробнее: *Фомичев С.А.* Повесть Гоголя «Вий» (заметки комментатора) // Новые безделки. Сборник статей к 60-летию В.Э. Вацура. – М., 1995-1996. – С. 441-446).
18. См., например: *Колосова Н.П.* Россети черноокая. – М., 2003. – С. 112-113 (с отнесением их знакомства к лету 1831 года, в Царском Селе).